

Т. В. Коцофана

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИНФЛЯЦИОННОГО ПРОЦЕССА

К настоящему времени накоплена солидная теоретическая база для исследования инфляционных процессов в современной экономике. Но сложность и многоаспектность проблемы пока не позволяют сформулировать единую и непротиворечивую концепцию инфляции и ее причин. Множественность теорий и просто объяснений текущей инфляции в каждый данный период времени и их противоречивость естественны и неизбежны. Как известно, ни одна из теорий экономической науки не появлялась вне хозяйственной жизни со всей ее изменчивостью и противоречивостью. Каждая из них представляет собой попытку осознать как возникновение характерных для данного времени тех или иных явлений, так и их последующую модификацию, а то и исчезновение. В данном случае любые попытки подвести эти теории под некий общий знаменатель были бы неестественны, а потому бесплодны. «Истины не существует, потому что существуют разные истины. Не все они равноценны, но в разной степени плодотворны и потому имеют право на существование»¹, — эта мысль, безусловно верная в отношении любых научных споров, представляется нам особенно уместной, когда речь идет об инфляционном процессе, анализ которого затруднен как множественностью его причин, следствий, форм проявления, так и их значительным эволюционированием во времени.

Если рассматривать инфляцию как понятие, относящееся только к сфере товарно-денежного обмена, то неизбежна односторонность определений (инфляция как рост цен или как обесценение денежной единицы). Понимание инфляции ограничивается в этом случае процессами, происходящими на рынке, связанными с разной динамичностью спроса и предложения, законами рынка и механизмами их действия. Между тем в реальной действительности рынок функционирует не изолированно от производства, распределения ВВП, осуществляющихся с участием обмена (рынка), наконец,

Татьяна Викторовна КОЦОФАНА — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ. В 2000 г. окончила финансовый факультет Мурманского государственного технического университета, в 2003 – аспирантуру СПбГУ и защитила кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов: денежное обращение, финансовые рынки и ценные бумаги, экономика труда, информационная экономика. Автор 40 научных и учебно-методических публикаций.

потребления хозяйствующими субъектами товарных ресурсов, расходования и сбережения денежных ресурсов. Поэтому если исходить из сущности инфляции как чисто рыночной категории, т. е. ее изолированности от других экономических процессов, составляющих общественное воспроизводство, то мы придем к определению, ограничивающемуся поверхностными, внешними формами проявления инфляции, не отражающему глубинной сущности и даже содержания этого процесса.

Трактовка инфляции как многофакторного явления направлена на ее комплексное исследование, на определение значения и роли всех факторов, которые в постоянно меняющемся взаимодействии друг с другом создают различные инфляционные «импульсы» и «толчки». Такой подход предохраняет от гипертрофированной оценки одних факторов и от недооценки или полного игнорирования других. В качестве основной методологической посылки исследования инфляции он предполагает, что не существует механически разъединенных процессов инфляционного роста цен, определяемых различными и не связанными друг с другом факторами. Общий рост цен, обусловленный комплексным воздействием факторов и со стороны денежного обращения (т. е. спроса), и со стороны предложения товаров, предстает как единый процесс, в ходе которого имеет место сложное переплетение и выдвигание на передний план то одних, то других факторов в качестве приоритетных на данный момент. Более того, часто причины и следствия меняются местами, и объяснение какого-либо явления требует предварительного исследования других вопросов, для раскрытия которых, в свою очередь, необходим анализ первоначальной темы.

В качестве выхода из этого положения можно предложить использовать неоднократно оправдавшую себя методологию изучения причинности явлений, основанную на разграничении категорий общего, единичного и особенного.

Согласно философскому пониманию этих категорий, самостоятельным существованием не обладают ни общее, ни единичное, а лишь отдельные предметы, явления, процессы, которые представляют собой целостную взаимосвязь единичного и общего, повторяющегося и неповторяемого. Общее же и единичное присутствуют лишь в отдельном, в виде сторон, моментов отдельного. Например, цена как экономическая категория существует не вообще, помимо отдельных цен конкретных товаров, а лишь в них, через них. Каждая же отдельная цена конкретного товара представляет собой целостную взаимосвязь единичного и общего, единство сторон, повторяющихся в других ценах, и сторон неповторимых, присущих только ей. Так, цена как денежное выражение стоимости — это общее свойство, присущее всем ценам. Но то, что это цена данной конкретной вещи (остромодной или вышедшей из моды, качественной или бракованной, пользующейся или не пользующейся спросом) — единичное свойство, присущее только данной цене.

Таким образом, всякое отдельное представляет собой единство противоположностей, оно в одно и то же время и единичное, и общее. Через свои неповторимые черты, свойства оно выступает как единичное, но через стороны, повторяющиеся в других материальных образованиях, — как общее. Будучи противоположными сторонами отдельного, единичное и общее органически связаны между собой и при определенных условиях переходят друг в друга: единичное становится общим, а общее — единичным. Так, например, монополист может назначить цену своей продукции выше ее стоимости, и это будет единичное ее свойство. Но если экономика в целом монополизирована, а продукция, производимая монополиями, входит своей стоимостью в стоимость других товаров (например, электроэнергия), то отрыв цены от стоимости становится уже общим свойством всех или большинства цен в экономике страны.

В процессе познания человек имеет дело с отдельными неповторимыми во всех своих подробностях предметами. Иначе и не может быть, ибо в объективной действительности, как уже было отмечено, самостоятельно, качественно обособленно существуют лишь отдельные предметы. Познание отдельных предметов начинается всегда как познание их единичных свойств. Но поскольку отдельные предметы и явления при всей своей единичности, индивидуальности представляют собой единство единичного и общего, в процессе сравнения воспринимаемых предметов и явлений общее осознается, отделяется от единичного, выделяется из отдельного и мыслится как таковое, как общее, освобожденное от единичности.

Так, все базовые модели, изучаемые в курсе современной экономической теории, как правило, изначально базировались на исследованиях национальной экономики. Например, Д. Рикардо, создавая теорию сравнительных преимуществ, опирался на опыт Англии и ее торгового партнера Португалии. Выведенная с использованием статистической информации по английской экономике модель зависимости изменений денежной заработной платы и процента безработицы (кривая Филипа) была далее развита П. Самуэльсоном и Р. Солоу на основе американской статистики и приняла вид модели, отражающей взаимосвязь темпов инфляции и безработицы. Таким образом, в теоретической модели получают отражение облик национальной экономики, те явления, которые экономист наблюдает².

Но в экономической теории, составляющей основной поток (так называемый мейн-стрим) экономической мысли, в конечном счете остается лишь то, что выражает общие базовые экономические тенденции вне зависимости от национальных особенностей экономики. Образно говоря, базовые экономические модели не имеют национальности³. При этом они чрезвычайно абстрактны. И если составлять себе представление о каких-либо экономических явлениях, исходя лишь из всеобщей модели, оно будет абстрактным, искаженным, оставляющим за бортом все богатство особенного, специфического. Такая ситуация неизбежна, ибо, если бы человек в своих теоретических изысканиях, выделяя общее из отдельного, удерживал все многообразие особенного, он утонул бы в неповторимых оттенках изучаемых явлений, которые заслонили бы собой общее. В этом случае создание общих, базовых моделей не представлялось бы возможным.

Выделение общего, свойственного всем исследуемым явлениям (движение от единичного чувственно-конкретного к абстрактному общему), — это лишь первая стадия в процессе познания. Она не приводит к познанию сущности изучаемых явлений, а лишь фиксирует, закрепляет в понятиях те или иные общие стороны, черты, вычлняет общее из отдельного. Эта сторона абсолютно необходима, но не достаточна. Второй стадией познания является движение от общего к особенному и единичному. На этой стадии, исходя из того или иного общего свойства явления, исследователь стремится раскрыть природу изучаемых явлений, вывести из нее все богатство особенного и усвоить или воспроизвести в той или иной степени сущность исследуемых явлений. Общее знание преломляется через конкретные исследуемые условия, предметы, явления, и тем самым осуществляется переход к сфере, где реально существует общее, отраженное в положениях, из которых исходит исследователь. В результате такого перехода общее индивидуализируется, превращается в звено отдельного, накладывающего на него своими неповторимыми единичными чертами специфический оттенок единичности, и превращает его из идеального общего, из общего знания в реальное общее, в общее как момент, сторону отдельного.

Применительно к исследованию экономических явлений можно сказать, что специфические национальные черты экономики не отменяют общих базовых зависимостей,

но и последние не исключают возможность национальной специфики выражения общеэкономических тенденций, а объективно предполагают их. Отклонение национальных феноменов от базовой (общей, абстрактной) модели позволяет исследовать специфику национального. Знание базовых зависимостей — отправная точка любого конкретного (национального) исследования.

Каждая национальная экономика специфична. Ни одна даже самая удачная, общепризнанная в научном сообществе базовая теоретическая модель не может быть непосредственно применена к экономическому анализу и прогнозу. Требуется разработка на ее основе более подробных моделей, учитывающих множество конкретных переменных в экономике. Это и определяет соотношение общего и единичного (национального) при использовании теоретических моделей для каждой страны.

С применением в анализе философских категорий общего, особенного и единичного тесно связано использование категорий возможного и действительного, потенциального и реального, сущности и содержания.

Так, например, не все факторы, которые теоретически могут выступать причинами инфляции (возможные), в конкретной ситуации имеют практическое значение (являются действительными). Кроме того, если одни факторы (причины) обуславливают возможность существования инфляции в потенциальной форме, то другие (условия) выступают как импульсы к реализации этой возможности в действительность, перехода инфляции из потенциальной формы существования в объективную реальность. Можно сказать, что действие первых факторов (причин) является необходимым, но не достаточным условием существования инфляции. Как правило, эти факторы можно отнести к общим, абстрактным. Действие же вторых (условий преобразования инфляции из потенциальной формы в реальную), как правило, зависит от особенностей конкретной исторической и экономической ситуации и в этом смысле является единичным.

Общее и необходимое составляют сущность данного материального образования. Различные количественные и качественные отклонения от сущности, индивидуализирующие все материальное образование в целом, представляют собой явление. Однако при всей текучести, изменчивости, неповторимости явления в нем наблюдается устойчивое, повторяющееся. Количество и качество каждого материального образования, взятые в единстве их общих и индивидуальных сторон, совместно со всей совокупностью определяемых ими внутренних процессов составляют содержание данного материального образования.

Так, например, сущность инфляции как экономической категории должна включать в себя черты, присущие инфляции в любой экономической системе в любой момент времени. Такое определение будет чрезвычайно абстрактно, но безусловно верно в любых условиях. По нашему мнению, *сущность инфляции представляет собой долговременное превышение номинального выражения валового внутреннего продукта над его реальной стоимостью, вызванное несбалансированностью общественного воспроизводства.*

Различие в определениях инфляции для национальных экономик выражается в том, что превышение денежного выражения валового внутреннего продукта над его реальной стоимостью может иметь место вследствие целого ряда самых разных причин. Именно за счет этой внесущностной части содержания и происходит эволюция инфляции, ее модификация, изменение, что и является особым объектом изучения особенностей инфляции национальных экономик, в том числе российской.

Содержание вызывает к жизни определенную форму, облекается в нее. Форма, как и содержание, обладает как общими, так и единичными чертами. Так, инфляция может

проявляться и в росте цен, и в дефиците товаров и услуг, очередях, рacionamento. Общими в данном случае являются падение качества жизни населения, затруднения в приобретении тех или иных товаров и услуг.

Наиболее адекватным подходом к анализу содержания инфляционных процессов в современной экономике, в том числе российской, нам представляется воспроизводственный. Сам по себе этот подход не нов — он использовался в советской экономической литературе при анализе инфляции в капиталистических странах⁴, а с конца 1980-х годов и в исследованиях инфляции в советской экономике⁵. Так, в 1980 г. С. М. Никитин писал: «Денежная система служит активным “пособником” возникновения и развития хозяйственных диспропорций. Избыточная эмиссия платежных средств создает своего рода благоприятную “питательную среду” для развертывания инфляционного процесса. Конечные же причины взвинчивания цен, будучи опосредствованы действием денежного механизма, лежат глубже — в области воспроизводственных процессов»⁶. В постсоветский период воспроизводственный подход несколько утратил свой утвердившийся, казалось бы, авторитет у исследователей. Иногда приходилось даже слышать, что этот подход устарел. Однако следует высказать возражения в связи с такой оценкой. По сути дела, воспроизводственный подход к исследованию экономических явлений означает, что явление и его причины рассматриваются через призму всех стадий воспроизводственного процесса, которые анализируются в их взаимосвязи и взаимовлиянии. По нашему мнению, это наиболее адекватный подход к анализу инфляционных процессов, отражающих данную взаимосвязь и взаимовлияние, который позволяет раскрыть их глубинную сущность и закономерности развития. Такой подход предполагает выяснение не просто причин инфляции, а их системы и приоритетности в этой системе. Экономическая политика, основанная на подобном расширенном анализе причин инфляции, потенциально гораздо более эффективна.

В рамках воспроизводственного подхода к анализу инфляционных процессов можно выделить *четыре составляющих* инфляционного процесса, на которые следует обратить особое внимание.

Первая составляющая лежит в сфере производства общественного продукта. Все многообразие ценообразующих факторов подразделяется на две большие группы: факторы, воздействующие на величину стоимости товара (первичные), и факторы, отклоняющие цену товара от стоимости, т. е. способствующие осуществлению перераспределительных процессов между общественными классами, отраслями производства и географическими регионами (вторичные и производные)⁷. Это разделение ввел в 1963 г. В. П. Дьяченко⁸, и в последующие годы оно достаточно прочно утвердилось в экономической литературе.

При анализе факторов, воздействующих на стоимость, главное внимание сосредоточивается на сфере производства, а при анализе факторов, отклоняющих цену от стоимости, — на сфере реализации (обмена). Так, например, монополизация рынков традиционно рассматривается как фактор, отклоняющий цену от стоимости и способствующий получению монополистом сверхприбыли. Это справедливо. Вместе с тем в условиях монополии производитель не получает достаточных стимулов для снижения стоимости своей продукции. Если в условиях свободной конкуренции появляются новые технологии, обеспечивающие снижение себестоимости производства, то каждый из конкурирующих между собой производителей-продавцов стремится первым внедрить эти нововведения, чтобы либо получать какое-то время дополнительную прибыль за счет разницы между средней рыночной ценой и снизившимися издержками, либо снизить

цену и таким образом увеличить объемы продаж своей продукции. Затраты на внедрение новой технологии в конечном счете окупаются. Если производитель отказывается от ресурсосберегающих технологий, он рискует понести убытки, так как один из конкурентов непременно ими воспользуется, и рано или поздно всем придется их внедрять, но уже без дополнительной выгоды от их внедрения. Монополисту же нет резона внедрять новые технологии, увеличивать объемы продаж, снижать себестоимость. Монополии способны получать сверхприбыли через повышение цен, ограничивая предложение своей продукции, сдерживая рост производственных мощностей, тормозя внедрение новой, более дешевой продукции, направляя технические исследования на разработку таких видов продукции и такой технологии, которые не только не удешевляют, но подчас и ведут к удорожанию продукции. Таким образом, монополизация рынков является не только причиной отрыва цены от стоимости товара, но и причиной реального удорожания общественного производства.

Рассмотрим *вторую составляющую*. Если на стадии производства инфляция порождается реальным удорожанием стоимости продукции, то на стадии распределения причины инфляции имеют не просто экономическую, но социально-экономическую природу. Природа инфляции в сфере распределения коренится в социальном конфликте относительно распределения общественного продукта между различными социальными группами и стратами общества. Некоторые авторы вообще считают инфляцию прежде всего социальным феноменом, природа которого лежит за пределами экономической сферы⁹. Мы не вполне разделяем эту точку зрения хотя бы потому, что корни всех социальных явлений, по нашему мнению, находятся в экономических процессах. Тем не менее рациональное зерно в таком подходе, как нам кажется, есть.

Основная идея этого подхода заключается в том, что инфляционные процессы возникают и развиваются тогда, когда исчерпаны все прочие формы распределения и перераспределения национального продукта и национального дохода, как между стадиями воспроизводства и отраслями экономики, так и между социальными группами и слоями (стратами) общества в целом. В этом контексте основным источником инфляции выступает социальный конфликт относительно распределения общественного продукта. Этот источник является необходимым, но не достаточным условием существования инфляции. Он находит свое реальное воплощение в структурной диспропорциональности экономики. Экономическими предпосылками нарушения стоимостной структуры, как непосредственной причины инфляции, являются, с одной стороны, неравномерность внедрения НТП в процессы производства, а следовательно, неодинаковые уровни производительности по различным отраслям, с другой — различия воздействия монополистических сил на различные секторы экономики. Разные отрасли в каждый отдельный отрезок времени в разной степени подвержены технической перестройке под воздействием НТП, следовательно, в них в разное время созревают предпосылки совершенствования производственного процесса. Некоторые отрасли вообще слабо поддаются коренным техническим или организационным преобразованиям (например, добывающая промышленность, сельское хозяйство). Это порождает неравномерность и значительную разновременность роста отраслевой производительности труда, из-за чего постоянно возникают предпосылки инфляции в области экономических отношений, постепенно формирующие инфляционный потенциал. Диспропорциональность экономической структуры сохраняется благодаря действию монополий, которые, удерживая экономическую власть в различных отраслях, преследуя цель сохранения доходности производства, объективно углубляют нарушения стоимостных и ценовых пропорций

во всей системе воспроизводственных отношений. Инфляционный рост цен может быть связан с удержанием цен на стабильном уровне или даже с их повышением, несмотря на снижение стоимости. Если стоимость товара какого-либо предприятия снижается вследствие роста производительности труда, а цена на него не изменяется, то цена становится выше стоимости, что влечет за собой получение монопольной сверхприбыли, равной разнице между монопольно высокой ценой (даже если ее абсолютная величина не изменилась) и той минимальной ценой, которая сложилась бы в условиях свободной конкуренции (равной стоимости). Эта монопольная сверхприбыль есть ущерб для владельцев других товаров. Закон ценовых пропорций требует восстановления правильного соотношения этих величин: если цены товаров, стоимость которых понизилась, не изменились, изменяются цены других товаров — они обязательно повышаются. И чем выше разница в темпах роста производительности труда в разных отраслях и предприятиях, при условии монополии на удержание цен товаров, стоимость которых снизилась, чем дольше накапливаются диспропорции между стоимостью и ценами товаров, тем устойчивее рост цен, тем выше его темпы¹⁰.

Перераспределение возможно не только между производителями и отраслями, но и внутри крупных компаний. Примером может служить перекрестное субсидирование различных видов, при котором, как известно, издержки производства одного вида товаров или для одной группы покупателей покрываются компанией за счет другого вида или группы. В результате, с одной стороны, издержки производства оказываются преуменьшенными, с другой — завышенными за счет включения в них части издержек другого вида товаров или товара, предназначенного для продажи другому покупателю. В советский период перекрестное субсидирование было одной из основных форм перераспределения доходов от производства как внутри предприятий и отраслей, так и между отраслями, в первую очередь между промышленностью и сельским хозяйством. В западном мире оно также не является исключением, можно даже предположить, что его влияние на состав издержек производства (в рассматриваемом смысле) имеет в современных условиях тенденцию к возрастанию вследствие распространенного использования диверсификации деятельности компаний как одного из условий обеспечения своей финансовой стабильности и стратегического маневрирования на выбранных рынках. Показательно, что аналогичная направленность в последние годы наметилась и у российского монополистического капитала. Так, большинством экспертов признается существенная роль энергетических отраслей в раскручивании инфляционных процессов в российской экономике. В частности, старший экономист Центра экономических и финансовых разработок (ЦЭФИР) Наталья Волчкова считает, что «второй по значимости вклад в инфляцию вносят “Газпром” и другие естественные монополии. Поэтому вопрос тарифообразования — также очень важная составляющая. При любых изменениях тарифов мы видим всплеск инфляции, поскольку все завязано на стоимости энергии в стране. Поэтому меры, связанные с бюджетом и “Газпромом”, — это важные составляющие, которые в краткосрочной и среднесрочной перспективе могут оказать очень сильное влияние на инфляцию»¹¹. Энергетика, несмотря на все предпринимаемые попытки преобразования, была и остается высокомонополизированной отраслью, и перекрестное субсидирование здесь — обычное явление. Результатом этого становится повышение цен во всех сферах деятельности соответствующих компаний.

Третья составляющая связана с возрастающей ролью обмена в современном воспроизводстве. Конкуренция между производителями сегодня идет не столько по линии снижения цен, сколько по линии частых изменений ассортимента и качества

продукции, огромных торговых и рекламных расходов. Происходит увеличение издержек вообще и издержек обращения в особенности. Этому способствует дифференциация продукта в условиях конкурентного приспособления производителя к потребностям потребителя, широкое развитие посреднических структур¹², растущая роль упаковки, рекламы, маркетинговых изысков. Если прежде в экономической теории издержки связывались главным образом с производством и интерпретировались как категория «издержки производства», то за истекшее столетие они трансформировались в категорию «издержки производства и сбыта». Сошлемся на продовольственный рынок США, развитие которого во многом сходно с рынком европейских стран. Стоимость фермерской продукции, поступившей в 1994 г. на рынок страны, составляла 110 млрд долл., а стоимость всех операций рынка с этой продукцией — 401 млрд долл.¹³ Доля рынка в общей, конечной стоимости составила, таким образом, 79%. Стоимость рыночных операций (в американской литературе она часто называется «стоимость маркетинга») — один из динамично увеличивающихся компонентов издержек производства и сбыта. За десять лет (1985–1994) эта компонента увеличилась в 1,7 раза¹⁴. Именно рост этих издержек, считают американские экономисты, явился главной причиной роста цен на продукты питания. Они дали 90% всего прироста конечных цен. Подавляющую часть общей стоимости «рыночных» операций, если исходить из ее структуры, предложенной экспертами США, действительно представляют маркетинговые операции, но не только. Так, к ней отнесено финансирование деятельности рынка, включая ее страхование.

Важным обстоятельством является постоянное расширение сферы услуг, которая имеет свои особенности эластичности спроса по цене и по доходу, а также эластичности предложения. Предложение услуг резко сокращается в условиях падения платежеспособного спроса, при этом цены неэластичны в сторону понижения. Спрос в большинстве случаев эластичен по доходу, но малоэластичен по цене. Поэтому при циклических колебаниях конъюнктуры и доходов в сторону понижения цены в сфере услуг остаются относительно стабильными. При повышении доходов спрос на услуги растет и соответственно растут цены. Эффект храповика, действующий в современной экономике, в сфере услуг выражен особенно отчетливо. Поэтому расширение сферы услуг не может не влиять на инфляционные тенденции.

Четвертая составляющая относится к стадии потребления произведенного национального дохода. Можно выделить следующие его формы: личное потребление, производственное потребление, сбережения населения и накопление предприятий, потери, экспорт. Обратимся к потреблению части национального дохода, поступившей в распоряжение населения в виде фонда заработной платы, который используется в двух направлениях:

1) покупка товаров и услуг — возврат денег производителям при прямой продаже потребителю или торговцам (розничной торговле), которые затем используют полученные средства (за вычетом налогов) на приобретение у производителей и оптовых торговцев товаров, на покрытие своих издержек, а оставшуюся прибыль — на расширение своего дела, накопление;

2) сбережения населения в виде наличных денег, вкладов в банки, покупки иностранной валюты и ценных бумаг. При прочих равных условиях сбережения в виде наличных денег (будь то национальная валюта или иностранная) означают, что деньги не возвращаются производителям, что они не получают запланированную прибыль по произведенной продукции или даже не возмещают полностью издержек. В результате они испытывают недостаток платежных средств. Возникает ситуация удорожания кредита,

его труднодоступности и уменьшения оборотных средств производителей. Результатом могут стать сокращение объемов производства и рост его издержек.

Так, неоднократно проанализированная в литературе слабость российских финансовых рынков на практике означает, что значительная часть личного дохода, не израсходованного на потребление в данном периоде, попросту вычитается из совокупного эффективного спроса данного периода, так как большая часть сбережений не возвращается в экономику в виде инвестиций. Вычетом из сумм, возвращаемых отечественным производителям в возмещение издержек на производство продукции, работ, услуг, также являются расходы населения на покупку импортных товаров.

Однако важнейшим инфляционным фактором в сфере потребления выступает тот факт, что доля фонда заработной платы в издержках производства в России чрезвычайно низка (с учетом скрытой оплаты труда она составляла в 1997 г. 50%, в 1998 г. — 47,2, в 2000 г. — 40%¹⁵, в то время как в развитых странах она равняется 67–72%¹⁶). Это понижает совокупный потребительский спрос, делает его односторонним, что уменьшает возможности экономического роста. Во всем мире в настоящее время наблюдается объективная тенденция перелива рабочей силы из отраслей тяжелой промышленности в отрасли обрабатывающей промышленности и сферы услуг, где создание новых рабочих мест и обучение новой профессии обходится на порядок дешевле, чем в тяжелой промышленности. Но при нынешней низкой зарплате подавляющего большинства россиян сфера обслуживания в нашей стране развиваться не сможет. Если доходы низки, и токарь, и слесарь, и металлург рубашку в стирку не отдаст, от культурно-бытовых услуг откажется, технику отремонтирует сам и т. д. Да и отрасли реальной экономики вряд ли смогут нормально развиваться. Сбыт на внешнем рынке серьезно затруднен. Ясно, что будущее отечественной промышленности связано прежде всего с внутренним рынком, который может расширяться только при росте покупательной способности населения. В цивилизованном мире люди раз в пять-шесть лет меняют автомобиль, холодильник или стиральную машину, покупают новый телевизор и т. п. При низкой цене труда, которая у нас фактически консервируется, внутренний рынок будет в лучшем случае стагнировать, а в худшем — сужаться.

Проведенный анализ позволяет с уверенностью говорить о том, что все стадии воспроизводственного процесса могут содержать в себе инфляционный потенциал и играть важную роль в развертывании инфляции. Одним из важнейших инфляционных факторов на всех стадиях воспроизводства выступает монополизация экономики, которая удорожает общественное производство, дает отдельным субъектам экономическую власть при распределении национального дохода, позволяет завышать цены по сравнению с ценами конкурентного рынка и отрывать их от стоимости, а кроме того, монополизм на рынке благ косвенно означает монополию на рынках факторов производства, прежде всего на рынке труда, что, в свою очередь, означает низкую заработную плату со всеми описанными выше последствиями. Монополизированная российская экономика несет в себе значительный инфляционный потенциал, и в этих условиях любые монетарные или организационные меры по сдерживанию инфляции могут в лучшем случае затормозить проявления инфляционного процесса, но не ликвидировать саму угрозу инфляции.

¹ *Гарин И. И.* Загадочный Гоголь. М., 2002. С. 3.

² *Рудакова И.* О применимости языка базовой экономической теории и базовых экономических моделей для анализа российской экономики // Вопросы экономики. 2001. № 12. С. 33–34.

³ Там же.

⁴ В качестве примера сошлемся на известную в свое время дискуссию на страницах журнала МЭиМО,

где ведущие экономисты обсуждали причины инфляции в капиталистической экономике именно с позиций воспроизводственного подхода (МЭиМО. 1971. № 7, 8; 1976. № 1, 11; 1977. № 2, 3, 4; 1978. № 10; 1980. № 1, 2; 1981. № 4).

⁵ См., напр.: Современная инфляция: истоки, причины, противоречия / Отв. ред. С. М. Никитин. М., 1980. С. 41; *Лямина М. Ф.* Диспропорциональность воспроизводства и инфляция // Проблемы инфляции и дефляции / Под ред. А. А. Дерябина. М., 1989. С. 144; *Конник И. И.* Закономерности взаимосвязи товарного и денежного обращения при социализме. М., 1968. С. 64.

⁶ Современная инфляция: истоки, причины, противоречия. С. 41.

⁷ *Давыдов А. Ю.* США в мировых ценообразовательных процессах. М., 1990. С. 7.

⁸ *Дьяченко В. П.* Система ценообразующих факторов и их классификация // Вопросы экономики. 1963. № 2. С. 37–51.

⁹ См., напр.: *Каменецкий И. А.* Стагфляция в переходной экономике России: причины, последствия, движущие силы: Автореф. канд. дис. СПб., 1997; *Протасов А. Ю.* Инфляционные процессы в современной экономике: природа и циклическая динамика: Автореф. канд. дис. СПб., 2000; *Курт Ф. Флекснер.* Просвещенное общество. Экономика с человеческим лицом. М., 1994.

¹⁰ Подробнее см.: *Лиференко Ю. В.* 1) Динамика цен в условиях монополизма советской экономики // Политико-экономические проблемы радикальной хозяйственной реформы: Сб. науч. тр. Тверь, 1991; 2) Монополия на ценообразование — причина инфляции // Рыночная и нерыночная монополия: Сб. науч. тр. Тверь, 1994.

¹¹ Страна.Ru. Средство от инфляции (<http://www.strana.ru/stories/02/02/06/2462/303199.html>).

¹² По некоторым оценкам, доля посредников в конечных ценах потребительских товаров в ряде случаев составляет 60–70% (*Белоусов Р., Белоусов А., Белоусов Д.* Инфляция: факторы, механизм, стратегия преодоления // Экономист. 1996. № 4. С. 46).

¹³ Продовольственный рынок США как специализированная система сбыта // Пищевая промышленность. 1999. № 1. С. 50.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Труд и занятость в России: Стат. сб. М., 2001. С. 333.

¹⁶ Зарплата: вечный камень преткновения или реальный экономический стимул (по материалам совещания в Комитете Совета Федерации по вопросам социальной политики) // Человек и труд. 1999. № 4. С. 55.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2007 г.